

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Волошиной Аллы Владимировны
на тему: «*Филологический метод Дионисия Галикарнасского*
(на материале сочинений риторического корпуса)»
по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая
филология**

Диссертация А. В. Волошиной «*Филологический метод Дионисия Галикарнасского (на материале сочинений риторического корпуса)*» представляет собой весьма значимое событие в отечественной классической филологии. В центре внимания — наследие великого Дионисия Галикарнасского, который рассматривается в работе не столько как один из важнейших источников по древней истории (это вполне стандартный взгляд на вещи), сколько как выдающийся ритор и филолог. В этом смысле значение трудов Дионисия сопоставимо с трудами Квинтилиана; Дионисия разумно рассматривать как одного из самых авторитетных его предшественников. Важно отметить, что исследование А. В. Волошиной проведено именно в филологическом и риторическом ключе с акцентом на те методы и категории, в которых Дионисий рассматривает предшествующую риторическую (Демосфен) и историческую (Фукидид) традицию, язык и стиль великих писателей прошлого.

Все это позволяет говорить о чрезвычайно высокой *актуальности* настоящей работы. Я вижу ее значимость, как минимум, в пяти отношениях. Во-первых, это изучение принципов античной филологии, что важно всегда. Во-вторых, это проблемы рецепции и кризиса одних авторов другим — что стало сильно актуально в новейшей науке. В-третьих, это одновременно — и изучение интеллектуальной жизни в Риме конца I в. до Р.Х., причем сквозь призму греческой филологической традиции. И хотя все признают эту эпоху расцветом римской филологии и науки о языке, у нас не так много хороших

источников этой эпохи. В этом смысле Дионисий — (косвенно) один из них. Наконец, есть и четвертый аспект актуальности этой работы — это изучение аттической нормы в диахронии: от собственно аттических ораторов до представлений об идеальном аттицизме у авторов римской эпохи. Эта сторона вопроса еще недостаточно изучена в науке, и поэтому этот очень перспективный поворот темы и не может быть не отмечен. И самое последнее: на фоне модного сейчас «сравнительного литературоведения» Дионисий с его сопоставительным методом и методом трансформаций стиля выглядит исключительно актуально и современно.

Работ по Дионисию в нашей стране мало — главный предшественник диссертанта здесь, пожалуй, только одна О. В. Осипова; не сказать, чтобы и в международном научном сообществе имя Дионисия было первым в числе изучаемых авторов. Поэтому большой похвалой будет отметить, что А. В. Волошиной изучена и учтена фактически вся актуальная литература по исследуемому вопросу, и это свидетельствует о высокой степени научной *новизны* работы и большой эрудиции ее автора.

Работа А. В. посвящена выявлению важнейших категорий и принципов, которыми пользовался античный ученый. Их существование вытекает из тщательно изученных текстов автора (в оригинале и с привлечением научной литературы в качестве комментария), а не из домыслов исследователя. В этом бесспорное достоинство работы, в этом же ее научная *достоверность* и *обоснованность* высказанных положений.

Теоретическая значимость работы может быть увидена в том, что вскрывая методы работы с текстами предшественников, которыми пользовался Дионисий, мы одновременно понимаем и общие принципы функционирования античной филологии исследуемой эпохи; соответственно, полученные автором результаты непременно должны лечь в основу других будущих работ по греко-римской филологии и истории языкознания. *Практическая значимость* заключается в том, что результаты этой работы

уже сейчас могут быть использованы при составлении учебных курсов и пособий по истории греческого литературного языка и литературы, риторики, истории классической филологии и истории языкознания.

Работа насчитывает 295 страниц и состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии, содержащей 116 изданий источников и их комментариев, 21 перевод источников и 198 пп. научной литературы.

Глава 1 посвящена общим вопросам работы с текстом предшественников, которую проводил Дионисий; здесь в центре внимания — сочинения Демосфена и принципы цитирования.

Глава 2 рассматривает метатезу (т. е. прием сознательной трансформации текста предшественника), которая используется Дионисием как инструмент описания и изучения стиля того или иного автора. Здесь основным персонажем, помимо самого Дионисия, выступает уже Фукидид, хотя известное внимание уделено и Демосфену. Это позволяет сравнить текст первого аттического историка в понимании Дионисия с текстом лучшего аттического оратора. Помимо этого, метатезы Дионисия сравниваются с теми, которые применял к Фукидиду другой автор — Псевдо-Деметрий.

Наконец, Глава 3 рассматривает стиль самого Дионисия как филолога и ритора. Здесь большое внимание уделяется метафорам и сравнениям, особенно музыкальным, которыми пользуется Дионисий в своей оценке стилистики предшественников. Помимо этого, большое внимание, как здесь, так и в более ранних главах, А. В. Волошина посвящает вечной и очень значимой для античной традиции проблеме истолкования эстетических терминов, которые используются как характеристика стиля: что значит *σκολιός*, что такое *σεμνολογία* или *δεινότης*. Надо сказать, что во многих случаях автору удалось добиться ясности в понимании трудных мест первоисточника и существенно уточнить наше понимание методов Дионисия и его места в античной традиции. Очень значимой и заслуживающей похвалы оказывается мысль А. В. Володиной рассматривать Дионисия в контексте в т.ч. именно римской филологии, на фоне Цицерона, Горация и некоторых

других авторов. И хотя ряд положений автора можно было бы и усилить, предложенные построения выглядят, в целом, убедительно.

Работа, разумеется, не лишена некоторых недостатков. Из наиболее заслуживающих указания в отзыве я бы отметил следующие.

Концептуальные. Автор справедливо рассматривает одной из центральных проблем проблему аттикизма, но, несмотря на отдельные указания цитируемых предшественников (де Йонге, Ожак) о в т.ч. диахронном аспекте изучения этой проблемы, относится к ней преимущественно как к проблеме стиля. А между тем надо понимать, что от Фукидида до Дионисия ни много ни мало почти 400 лет. И за это время греческий язык, как известно, подвергся существенному изменению — причем как на уровне структуры (например, законы порядка слов), так и нормы (изменения значений слов, их стиля и т. д.). Соответственно, эти моменты хорошо было бы ясно различать и, например, при описании законов трансформации текста: в каких случаях Дионисий трансформирует то, что у архаично, в каких случаях — то, что стилистически неудачно, но архаичности в этом нет, в каких случаях, наоборот, трансформация преследует цель дидактическую, герменевтическую и т. д. У автора много отдельных рассуждений на некоторые из этих тем, но полной ясности я не увидел. Тут же важен вопрос о том, что все-таки понимал Дионисий под настоящим аттикизмом и в какой степени его понимание отражает реальную аттическую норму IV в. Очень уместно было бы использовать статью акад. Гаспарова *«Поэзия и проза: поэтика и риторика»*, где этот вопрос рассматривается в общем виде (я рекомендовал эту работу ранее), но А. В. Волошина почему-то упорно не хочет этого делать.

Сюда же можно отнести (с похвалой) желание автора применять некоторые современные теории синтаксиса в отношении примеров Дионисия (теорию проективности и актуального членения) и одновременно (уже с порицанием) — то, что сделано это недостаточно последовательно и местами не всегда аккуратно. Так, на с. 181-182 читаем (со ссылкой на Dik 2007)

следующее: «Согласно подходу, разработанному прагматической лингвистикой, стандартная схема порядка слов в повествовательном предложении следующая: окружающая обстановка, топик, фокус, предикат, прочие элементы. Из этой схемы следует вывод, что более важная информация в предложении идет раньше, а предикат является разделительной линией между прагматически маркированной информацией и остальной частью предложения». Я не имел возможности проверить, это мысль А. В. Волошиной или Гельмы Дик, но написано так, что неправильно почти все: во-первых, явно смешиваются единицы членения разных ярусов (предикат — это структурная семантика, топик и фокус — коммуникативная), а во-вторых, еще и получается, что будто бы «окружающая обстановка» (циркумстант?) и топик — это нечто более важное, чем фокус. Как это? Само собой разумеется, что, например, предикат может быть запросто и топиком, и фокусом. В любом случае, эту мысль я не понял и думаю, что ее лучше было бы просто убрать подальше.

Композиционные и методологические. Композиционно все вполне логично и симметрично, однако Главы 1 и 2 выглядят не совсем равноценными друг другу: в первой главенствует Демосфен, а во второй Фукидид. Это не то что бы страшный недостаток, но как мне показалось, две главы не совсем собираются в одно целое, — так, чтобы методы Дионисия могли быть рассмотрены всесторонне на одном материале. С другой стороны, при всем невероятном объеме использования библиографического материала библиография выглядит не совсем продуманной. Так, в ней встречаются работы, ни разу не использованные в тексты диссертации (Бахтин, Pohl, Rowe, Fantham, Fuhrmann и др.), и при этом отсутствуют некоторые другие, которые, казалось бы, напрашиваются. Помимо, упомянутой работы акад. Гаспарова, удивляет отсутствие многих отечественных работ: А. И. Солопова по стилистике, А. А. Волкова по теории риторики, А. Л. Верлинского об античных лингвистических идеях, А. Е. Кузнецова о метрике и музыке; академическая «История греч. литературы» используется только в виде

раздела С. И. Соболевского о Дионисии Галикарнасском, но не привлечена более нигде; нет ни одной истории греческого языка и т. д. Сильной стороной А. В. Волошиной оказывается внимание к музыкальным сравнениям Дионисия (например, с. 258), однако очень похожее место мы находим в сочинении Цицерона *Orator*, которое могло бы послужить в т.ч. и аргументом в пользу знакомства Дионисия с этим источником. Это место я разбирал подробно в Белов 2009, и особенно в Белов 2017; вопрос о влиянии стоической философии на греческую и римскую грамматику обсуждался у меня в Belov 2013, Белов 2016. Все это можно было бы с успехом использовать, не говоря уже о таких фундаментальных монографиях как «Стоя и стоицизм» А. А. Столярова (к мысли об отпечатке на с. 269), «История лингвистических учений. Древний мир» (под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона, например, к с. 267 где обсуждается ἐμμελῆ, который можно понимать как 'членораздельный') и т. д.

Из замечаний и предложений частного характера можно указать на ошибки в диакритиках в некоторых местах (например, сс. 173 (2 p.), 208, 239). Помимо этого:

С. 80 ὑπόκρισις понимается как «выступления». Отчего не «актерское мастерство»? С. 81 *urbanus* понимается как «более остроумным». Почему именно так? С. 108. ἐναργῆς, кажется, ошибочно трактуется как «энергичное выражение». С. 115. Не совсем понятен комментарий к слову ἐνθυμήματα «в отношении идей».

С. 125. Все приведенные примеры вроде бы отличаются топиализацией. Это стоило бы учесть для данного места.

С. 129. Странная мысль: «цитирует Гомера, как можно предположить, потому, что хорошо знает и любит его тексты».

С. 192. Не думаю, что *аутригер* хорошее слово для перевода древнего текста. Стоило бы также рассмотреть вариант чтения: εἰς τὴν παρὲς εἰρεσίαν.

С. 205. Геродотовское τῶραννος ἐθνῶν, по всей видимости, соответствует перс. xšāyaθiya dahuyānām 'царь стран', послужившего Гротефенду в

расшифровке знаменитой Бехистунской надписи. Это место подробнее и со ссылкой разбирается в моих «*Основах филологии*» (Глава XIX). Соответственно, трансформации Дионисия и их истолкования зависят от того, видел он эти слова формулой или нет.

На с. 212 кажется полезным прокомментировать слово *πρόβλημα*, которое могло бы послужить датировке текста.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель *Алла Владимировна Волошина* заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
доцент кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

БЕЛОВ Алексей Михайлович

09 июня 2025

Контактные данные:

тел.: 7 (495) 931-2438, e-mail: amb@email.su

Специальности, по которым официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.20. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание;

10.02.14. Классическая филология, византийская и новогреческая филология.

Адрес места работы:

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В.
Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, кафедра общего и
сравнительно-исторического языкознания филологического факультета
Тел.: (495) 939-1633; e-mail: general@philol.msu.ru

Подпись сотрудника
кафедры общего и сравнительно-исторического
языкознания филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
А. М. Белова удостоверяю:
руководитель/кадровый работник

дата